

Бета-тестеры Эпизод 15: Честная сделка

Некрополис на Черном Континенте

13 августа 20:01 реального времени

Посреди обширной, ровной как стол площадки стояли, нервно озираясь, два дварфа. Сейчас трудно сказать, но, возможно, раньше это был колоссальный фонтан посреди Некрополиса. Так или иначе, место было ровное, открытое, подкрасться незаметно к стоящим в центре «фонтана» дварфам было фактически невозможно.

Большая часть населения «Эпохи Химер» не любила жителей Черного Континента. А жители Черного Континента не любили вообще никого. Здесь собирались те, для кого основной радостью в жизни стала война.

По слухам, раньше это было что-то вроде специальной локации для тех, кто уж больно увлекался убийствами. Тут снимались все штрафы за нападение, тут стояло много полуразрушенных крепостей, которые без труда превращались в оборонительные точки. Хочется истреблять себе подобных? Отправляйся на Черный Континент и рубись сколько душе угодно.

Время от времени жители Черного Континента, точно викинги, устраивали набеги на другие материки. Иногда им удавалось, набрав добычи, улизнуть раньше, чем мирные жители успевали дать отпор, а иногда они нарывались на организованное сопротивление и им с удовольствием выдавали по лбу. С некоторой натяжкой можно сказать, что с Черным Континентом шла война.

Слабой стороной Черных всегда была экономика. В чести были войны, а к ремесленникам относились с презрением. Никто не хотел тратить время на кропотливое добывание ресурсов, да и кузнечное дело особым почетом не пользовалось. Зато все нуждались в доспехах, в оружии работы гномов, в энергетических кристаллах... Оставался единственный выход — взять все это силой.

Администрация сервера бережно лелеяла создавшийся баланс, ведь война с Черным Континентом оставалась естественным и фактически вечным квестом. Процветала контрабанда: вещи, довольно дешевые в цивилизованном мире, нередко удавалось «толкнуть» на Черном Континенте по абсолютно нереальной цене.

У Черных (или, как их прозвали, — папуасов) существовала своя агентурная сеть, выискивающая удобные для набега места. В целях противодействия сформировалась даже специальная эскадра, занятая перехватом папуасских драккаров и охраной побережья. Торговая Гильдия платила эскадре гонорар за каждое дежурство, а за участие в боевых действиях — премиальные. В общем — всем было весело.

Однако Банзаю с Махмудом в данный момент было совсем не до смеха. Стоять посреди Черного Континента, имея на руках пятьдесят восемь миллионов золотых наличными... Вдвоем... Чистое самоубийство.

— Они опаздывают уже на одну минуту двадцать две секунды, — нервно буркнул Банзай.

— Спокойно, дед, это же папуасы, пунктуальность — не их конек.

— У меня такое чувство, будто за нами наблюдают.

— Наблюдают, будь спокоен.

— Где их носит?

— Спокойно. Они уже идут.

На противоположном конце поля показались две человеческие фигуры. Банзай стиснул ручку прикованного к его запястью саквояжа. Махмуд чуть развел в сторону пустые руки.

То ли под стать своему прозвищу, то ли по какой другой причине, но жители Черного Континента и вправду отличались довольно варварским вкусом. Оба переговорщика

были закованы в броню, щедро усеянную всяческими шипами, крючьями и заклепками. Их лица покрывали татуировки, в носу одного было серебряное кольцо, в носу другого — золотое.

Подойдя к дварфам, папуасы остановились метрах в десяти. Несмотря на свой рост, гном — серьезный противник, а уж гном, защищающий деньги, легко покрывает разницу в десять уровней.

— Итак, джентльмены, — неожиданно твердым, спокойным голосом возвестил Банзай. — Вы принесли его?

— А вы принесли деньги? — спросил папуас с золотым кольцом в носу.

Банзай молча открыл саквояж, доверху набитый золотом. С вожделием вздохнув, папуас, в свою очередь, достал небольшой цилиндрический футляр и, бережно вытащив из него какой-то свиток, издали показал его дварфам.

Глаза Банзая сверкнули таким жадным вожделием, что папуас, икнув, быстро спрятал предмет обратно в футляр. Опомившись, Банзай захлопнул саквояж.

— Кхм... Да... Прошу прощения. Итак?

Банзай и золотоносый медленно пошли навстречу друг другу. Напарники замерли в напряжении. Двое встретились в середине площадки. Папуас моментально открыл саквояж, дабы увидеть индикатор с суммой, Банзай жадно схватил и развернул свиток.

— Все как в аптеке, — с облегчением заявил папуас, так, чтобы слышал его напарник. — Пятьдесят восемь лимонов.

Банзай, бережно спрятав свиток в футляр, помахал Махмуду.

— Ну, приятно было иметь с вами дело, — расшаркался старый дварф. — Был рад убедиться, что слухи о коварстве жителей Черного Континента весьма преувеличены.

— Не спешите с выводами, мой доверчивый друг, — улыбнулся папуас. — Видите ли... Мы тут посоветовались и решили... что подобный свиток является, так сказать, стратегическим объектом. Поэтому его исчезновение с Черного Континента недопустимо.

— Поясните, — холодно проговорил Банзай, отступая на шаг.

— Оставляйтесь у нас, — осклабился папуас. — Такой умелый оружейник, как вы, будет пользоваться большим уважением. Гарантией того, что вы не сбежите, будет вот эта сумочка. Свиток будет выдаваться вам только на время работы.

— Ваше предложение неинтересно, — холодно ответил Банзай.

— В таком случае — увы. Отдайте свиток — и можете возвращаться домой. Некрополис окружен моими людьми.

— Другими словами, это... — Банзай развернулся в сторону Махмуда и во всю мощь легких завопил: — **Подстава-а-а!!!**

Приятно было видеть, что от вопля Банзая оба папуаса присели, зажмурились. Впрочем, не произошло почти ничего, только от ближайших обелисков, окружающих фонтан, начали отделяться тени прячущихся там воинов.

Убедившись, что никаких последствий крик гнома не возымел (даже Махмуд остался на месте), золотоносый папуас проворно перекинул драгоценный саквояж напарнику и глумливо ухмыльнулся:

— Только не говорите, что вас не предупреждали о коварстве жителей Черного Континента.

— Предупреждали, разумеется, — кивнул Банзай. — Поэтому я позволил себе некоторые вольности.

— А? — с подозрением переспросил папуас.

Словно ответ на его немой вопрос воздух со свистом взрезала стрела. И замерла прямо в горле у носителя золотого кольца. Неразборчиво булькнув, папуас брыкнулся на землю.

— Подстава! — завопил его напарник. — Взять!

Спешащие по площадке воины прибавили ходу, размахивая оружием. Махмуд деловито доставал секиру, Банзай задумчиво подбрасывал на ладони футляр со свитком, что-то выглядывая в небо. В тот момент, когда первый ряд нападающих, точно волна об утес, разбился об Махмуда, старый дварф, высоко подпрыгнув, что было силы зашвырнул футляр в небо.

— Ва-у-у-у! — застонала толпа, провожая взглядом полет предмета стоимостью пятьдесят восемь миллионов.

Из низкой тучи черной молнией спикировало существо, напоминающее огромную летучую мышь с острой крысиной мордочкой и розовыми ушами. Схватив футляр, существо крутануло бочку и, хлопнув крыльями, стало стремительно удаляться, резво набирая высоту. Вслед ему полетели копья, топоры и даже пара бумерангов.

— Эта штукавина утащила свиток!!! — отчаянно завопил кто-то. — Держи ее!

Большая часть папуасов, подвывая и бранясь, кинулась вслед стремительно уменьшающемуся силуэту. Человек пять остались, кровожадно разворачиваясь в сторону дварфов.

— Скажите, — робко осведомился Банзай, глядя на обступающих его противников. — А ваши друзья уже далеко?

— Тебе хватит, — угрюмо заявил один из папуасов. — Пятеро против двоих — не ваш расклад.

— Что-то у тебя с математикой, сынок, — ласково заметил Банзай, когда один из папуасов вдруг плюхнулся на землю со стрелой в затылке. — Двое против четверых... О, пардон, ситуация снова изменилась.

Сжимающий саквояж папуас вдруг стал стремительно меняться. Кожа его побледнела, черты лица поплыли, волосы стали стремительно расти. Кроме того, он вдруг, достав откуда-то стилет, ловко ткнул им одного из «соратников». Через миг оставшиеся в живых папуасы уже обалдело пялились на ослепительно улыбающуюся Мелиссу. Пока они пытались сообразить, что к чему, Махмуд с размаху опустил секиру еще на одного противника.

— Ничего не понимаю, — признался последний папуас перед тем, как умереть.

— Сумочка, моя сумочка, — нежно проворковал Банзай, вырывая из рук Мелиссы саквояж.

— Дед, давай-ка ходу отсюда, — угрюмо буркнул Махмуд.

Побережье Черного Континента

13 августа 20:11 реального времени

Ксенобайта сбили на удивление оперативно. Он успел заметить, как из какого-то замка клином поднялись четыре всадника на драконах. Завязался короткий, но яростный воздушный бой, программиста взяли в клещи, и вскоре он, оставляя за собой дымный шлейф, рухнул в джунгли. К месту крушения тотчас же ринулся отряд папуасов. Как и предсказывал Банзай, события всколыхнули фактически весь материк, и облава была организована на совесть.

Найти место падения Ксенобайта не составило труда, но, как только туда сунулись первые нападающие, их ждал жесткий сюрприз.

— Носферату! — отчаянно завопил первый добравшийся до Ксенобайта папуас, взлетая в воздух от мощного удара.

Удар Черного Инферно, точно струя напалма, хлестнул по джунглям. Однако численное преимущество и отсутствие пространства для маневра быстро сыграли свою роль: Ксенобайта, точно бабочку, пришили копьями к баобабу, после чего долго добивали топорами. Но, победив вампира, папуасы обнаружили страшную вещь: драгоценного свитка при нем не было.

Программист возродился в ближайшем городе, устроил там изрядный переполох и растворился в лесах.

Мак-Мэда долго выкуривали с позиции под Некрополисом. Его окружили и, не считаясь с потерями, стали отжимать к открытому пространству. Свой последний бой он

дал среди обелисков Некрополиса. Стоит ли говорить, что свитка не нашли и у него.

Дварфы засели в катакомбах. Махмуд перекрыл узкий коридор, где долго сдерживал бесновавшихся врагов, потом отступил вглубь лабиринта. В конечном итоге его зажали с одной стороны папуасы, с другой — растревоженная нечисть. К его трупам долго не могли подобраться, но ни свитка, ни саквояжа так и не обнаружили.

Банзай прошел все катакомбы, выбравшись на поверхность через канализацию одного из немногих городов Черного Континента. Его жители, до сих пор икающие от недавнего визита Ксенобайта, с визгом разбежались и забаррикадировались в ратуше, когда грязный, оборванный и крайне злой дварф, точно джинн из бутылки, вылетел на мостовую и обвел окрестности кровожадным взглядом. В обеих руках он сжимал здоровенную алебарду, поэтому, если бы папуасы хорошенько подумали, они бы поняли, что саквояжа при нем нет. Однако быстро прибывший в город отряд ловцов встал на след именно дварфа, а не вылезшей вслед за ним Мелиссы.

Мелисса, не без труда разыскав затаившегося в джунглях Ксенобайта, перекинула ему запасной набор снаряжения (свое программист потерял при смерти) и вышла в тыл погоне, преследующей Банзая по горам.

Махмуд, возродившись во все том же многострадальном городе, с удивлением оглядел пустые улицы, заскочил в магазин и стал прицениваться. Снаряжение было не ахти, но выбора не было: Национальный Банк Эпохи Химер не работал с Черным Континентом. Свяжавшись с Банзаем, он устремился ему на подмогу в горы.

В горах произошло еще три или четыре стычки, после чего след беглецов был окончательно потерян. Тестеры могли бы гордиться собой. Половина Черного Континента пылала в огне, скриншоты с их физиономиями висели на форуме папуасов. Каждые пять минут выходили новостные очерки о ходе охоты. Делались ставки.

Наконец охота зашла в тупик. Тестеры улетучились, и папуасы приняли единственно возможное решение — заблокировали портал на другие материки. Воздух надежно держали под контролем драконы. Впрочем, всем было прекрасно известно, что море не сможет перелететь даже обернувшийся носферату.

Спустя пятнадцать минут папуасы поняли, что где-то просчитались. Тестеры и не собирались штурмовать портал.

Папуасы еще успели кинуть несколько бумерангов вслед уходящему в море небольшому паруснику, а с кормы им корчили обидные гримасы Ксенобайт с Мелиссой.

Наказать наглых террористов было уже делом чести для всего континента. Из всех портов в море устремились самые быстроходные драккары. Такого исхода Черный Континент не видел давно. Авантюристов отчаянно уважали за упрямство и наглость, но шансов у них не было.

От ближайшего к Черному Континенту побережья отчалила спасательная эскадра, но всем было ясно, что она не успеет. Не успеет, быть может, совсем чуть-чуть, но ветер был не в пользу тестеров, а драккары летели по волнам, подгоняемые взбешенными гребцами. Слух о том, что на борту кораблика находится пятьдесят восемь миллионов, точно пожар, распространился по всему серверу...

И вот посреди океана целая флотилия драккаров наконец настигла и взяла в клещи парусник. Абордажные крючья опутали и спеленали его, на палубу посыпались папуасы. На горизонте замаячили паруса спасательной эскадры...

Преследователи могли бы что-то заподозрить, едва взглянув на палубу. Тестеры спокойно сидели в ряд и дружно пели:

«Наверх вы, товарищи, все по местам,
Последний парад наступает.
Врагу не сдается наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает...»

Банзай дирижировал, Ксенобайт слегка фальшивил. Голос Мелиссы вышибал слезу, Махмуд с Мак-Мэдом красиво оттеняли его басовой партией. А потом грянул взрыв,

волна от которого, говорят, достигла обоих континентов...

Погоня была закончена. Что бы ни находилось на корабле (справедливости ради можно сказать: и на семи близлежащих кораблях тоже), оно попросту испарилось. Или ушло на дно. Погибшие в море игроки могли возродиться на любом континенте.

Папуасы, рыдая, клялись жестоко отомстить. Остальное население сервера с восторгом обсуждало безумную гонку, выражая сочувствие ее инициаторам и предлагая создать фонд помощи, ведь вожденный приз пошел ко дну. В общем, всем понравилось.

Бермундия, салон-магазин «У старого дварфа»

13 августа 20:31 реального времени

— Ксенобайт, мерзавец, чем ты начинил наш бедный кораблик? У меня до сих пор в башке гудит и зубы ноют...

— А? — программист приложил руку к уху. — Здорово бабахнуло, я такого со времен аварии в Дальних Бамбуках не помню. Восемь мегатонн в тротиловом эквиваленте!

— Кретин, я уж перепугалась, что нас, как тогда, к лешему из базы сотрет, — нервно вздрагивая и дергая бровью, призналась Мелисса.

— Мелисса, ты уверена, что сможешь выручить наши денежки? — с тревогой спросил Банзай.

Операция, задуманная и осуществленная тестерами, была поистине грандиозна. Помимо денег, сложенных в саквояж Банзая, на ее подготовку было потрачено еще около четырех миллионов песет. А виной всему был рецепт... Рецепт Универсального Кристалла.

Все вещи в «Эпохе Химер», обладающие хоть какими-нибудь магическими свойствами, требуют вложения некоторого количества кристаллов соответствующего уровня. Это знает каждый гном. А вот достать такие кристаллы — очень сложно. Собственно, единственный способ — разобрать уже готовую магическую вещь.

Как результат, гномы постоянно скупают ненужные магические вещи. С кристаллами малых уровней легче: артефакты, в которых они содержатся, можно купить в любой лавке. А вот дальше — хуже. Старшие кристаллы просто так не напилишь, за подходящими для «распайки» вещами приходится лезть в самые опасные подземелья.

Вот и сидят день-деньской на улицах старьевщики, скупающие магический хлам. Малополезные артефакты, броня и оружие, из которых «вырос» их владелец, — все идет в утиль.

Слухи о том, что Универсальные Кристаллы можно производить самостоятельно, давно ходили по серверу. Ксенобайт, предположив, что самые крупные состояния наверняка сколочены именно владельцами таких рецептов, заключил, что на данный момент их существует всего около десятка.

Но даже самое редкое событие, если уж оно заложено в таблицу сервера, рано или поздно происходит. И вот надо же было такому случиться, чтобы очередной драгоценный рецепт был найден каким-то новичком на Черном Континенте!

Банзая бы хватил удар, если бы он узнал, что первый счастливый обладатель рецепта едва не продал его в лавку за триста песет. Однако, задумавшись, парень предложил товар какому-то из контрабандистов с «Большой Земли». Тот, не моргнув глазом, предложил пятьсот, и счастливый лопух навсегда исчез из истории, довольный сделкой.

Торговец совершил роковую ошибку, похваставшись напарнику, как ловко обвел вокруг пальца простака. Тот молча всадил кинжал в спину болтуну, и рецепт сменил владельца. Драка — обычное дело на Черном Континенте, и к ней моментально присоединились аборигены. Второй контрабандист полег еще быстрее первого, и в итоге драгоценный свиток попал к папуасам.

Наконец сокровище осело у персонажа, представлявшего себе его настоящую ценность. И достаточно благоразумного, чтобы не болтать лишнего. Он понимал, что на Черном Континенте попросту нет гнома настолько высокого уровня, чтобы использовать такой рецепт. Иные на его месте не пожалели бы завести еще одного персонажа, угробить три-четыре месяца и потом сколотить себе состояние. Но этот — решил

продать свиток...

В общем, когда Мелисса, уж неизвестно где вклинившись в эту историю, рассказала все Банзаю, старик затрясся, и по всему было видно, что впору вызывать скорую.

Переговоры и подготовка заняли неделю. Представитель Черного Континента выторговал себе право назначить место сделки, Банзай — время. Операции через банк с Черным Континентом не проводились, так что приходилось встречаться лично.

С самого начала было понятно, что без подлостей не обойдется. Сумма, назначенная за свиток, не вызвала желания с ней расстаться, а необходимость платить наличными решала все вопросы. Куда легче попросту грохнуть купца, отобрать деньги и ловить на свиток, как на наживку, следующего... Таким образом тоже можно сколотить нехилое состояние.

В операции участвовали все тестеры. Привлекать кого-то «со стороны» было опасно. Во-первых, никто не гарантировал бы, что пайщики сами удержатся от соблазна, а операция должна была пройти четко. Во-вторых, наверняка другие гномы запросили бы просто невероятные деньги или, хуже того, процент от прибылей.

Подготовку к сделке начали за сутки до условленного времени. Ксенобайт схоронился в горах, Мак-Мэд — в джунглях. Мелисса добыла дорогое зелье перевоплощения и за час до сделки умудрилась подстеречь одного из торговцев, оглушить и вышвырнуть грузовым порталом на другой материк, дабы он не успел вернуться.

Самое сложное было провести операцию без координации снаружи. Связь по внутреннему игровому каналу — дело долгое, а каждая секунда была на счету. Банзай не зря выбрал время, когда Ксенобайт уже спокойно мог обернуться летучей мышью. Когда свиток попал ему в руки, программист уже давно кружил вокруг Некрополиса, прячась в тучах.

Второй немаловажной задачей было вызволить саквояж с деньгами. Если уж папуасы собирались взгреть Банзая, он абсолютно не видел причин вести себя честно. А такая сумма, согласитесь, на дороге не валяется. К тому же куш почти в шестьдесят миллионов отвлек часть преследователей.

Незадачливые жители Черного Континента упустили всего одну деталь в тяжелой судьбе заветного саквояжа. Пробравшись через катакомбы в город, Мелисса тут же сдала его в банк. А выручить его потом, когда страсти поулягутся, было делом техники.

Так что во всей истории оставалась неясной только судьба собственно свитка. Естественно, на борту разнесенного в пыль суденышка его не было.

— Ну что, пора выходить на связь с нашим сюрприз-агентом? — усмехнулась Мелисса.

— Пора, — кивнул Банзай. — Только бы у нее все было нормально, только бы...

Неожиданно дверь магазинчика распахнулась. Все подпрыгнули, Банзай схватился за сердце, Мак-Мэд за арбалет, Ксенобайт оскалился и зашипел. Но на пороге стояла Внучка. Глаза — навывкате, косички стоят дыбом...

— Ух, Внучка... Нельзя же так пугать! За тобой что, гонятся?!

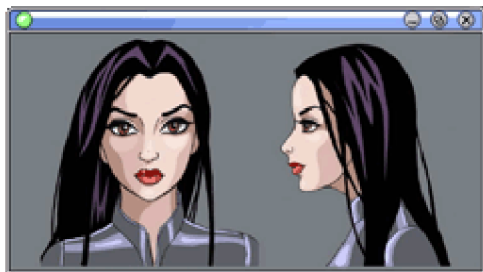
Внучка попыталась что-то сказать, замотала косичками, потом зажмурилась и присела, пытаясь успокоиться. Все терпеливо ждали. Наконец она отдышалась, встала, оправив платье, и вдруг завопила так, что на полках затряслись склянки:

— **Катастрофа!**

Сказать по правде — Ксенобайт не рассчитывал, что его будут сбивать при помощи драконов, но уйти от погони по воздуху он и не думал. Заполучив свиток, он во все крылья рванул в условленное место, где сбросил его сидящей на дереве Внучке.

Пока остальные тестеры спасали саквояж и морочили головы аборигенам, Внучка, умирая от страха, поставила, быть может, рекорд. Выпивая одну за другой бутылочки с зельем невидимости, она пересекла полконтинента, обходя сторонкой агрессивных монстров, которых Мелисса заставила ее вызвать. Несколько раз ей приходилось

буквально закапываться в землю, когда оравы папуасов пронеслись мимо.

Наконец она добралась до побережья, где была спрятана еще одна лодка. Продолжая трястись от страха, Внучка вышла в открытое море. Пока эскадра драккаров гонялась за начиненным взрывчаткой парусником, она плыла в противоположную сторону, к гряде островов. На островах не было городов и было полно монстров,

но отсюда можно было переправиться на материк, сев на рейсовый корабль. Дольше, чем порталом, но гораздо безопаснее, чем плыть самостоятельно...

Все это время Внучка больше всего боялась одного: сделать что-то неправильно. Перепутать бутылочки, потеряв невидимость в самый неподходящий момент. Нарваться на монстра. Споткнуться и потерять свиток... И вот, когда она, ничего не соображая от счастья, ступила на пристань обитаемого материка, роковая оплошность все-таки произошла. Произошла, как всегда бывает в подобных случаях, на ровном месте.

Внучке оставалось всего два прыжка. Первый — до столицы континента, где был большой портал, второй — до Бермундии. И вот, совершив первый прыжок, она ошиблась строчкой в меню и...

...И отправилась в какие-то жуткие, кишасшие монстрами подземелья. Большой Портал плох тем, что через него можно попасть фактически в любую ключевую точку материка, в том числе и в местности, специально предназначенные для подвигов. К подвигам такого уровня Внучка была решительно не готова, но собравшиеся вокруг монстры не стали вникать в такие тонкости.

Ей бы замереть, не дергаться, развернуться на сто восемьдесят градусов и украдкой юркнуть обратно в портал. Но Внучка никогда не была склонна к хладнокровным поступкам... А уж тем более — после таких приключений. В итоге вместо того, чтобы замереть, она пронзительно заверещала и кинулась наутек от надвигающихся тварей. Почувяв легкую добычу, монстры кинулись в погоню, срывая лавину своих собратьев. В конечном итоге ее загнали в какой-то тупик и там прихлопнули.

Рассказав эту печальную историю, Внучка села на пол, обхватила колени руками и разревелась.

Мелисса утешала ревушую в три ручья Внучку. Банзай одну за другой пил бутылочки повышения интеллекта, которые, по его словам, напоминали валерьянку. Остальные тестеры пребывали в унынии.

— Да ладно, деньги-то мы спасли, — наконец проговорил Ксенобайт. — Так что — при своих.

— Четыре миллиона! — простонал в ответ Банзай, глотая очередную бутылочку.

— Зато шороху наделали — как раз на четыре миллиона! — заявил Махмуд.

Банзай только махнул рукой и шумно высморкался в висящий на стене плащ Паладина, повышающий броню в полтора раза.

— Старый скряга! — раздраженно буркнула Мелисса. — Погляди, что с ребенком делается! Помолчал бы уже.

— Не переживай, Внучка, — пробормотал Мак-Мэд, неуклюже пытаюсь погладить ее по голове. — Шанс на провал операции был, мы все на него закладывались. Мы рискнули... И почти выиграли. Не так уж плохо.

Внучка очередной раз всхлинула и, шмыгнув носом, решительно встала.

— Нет. Я все испортила — мне и исправлять. Сейчас я пойду, найду эту пещеру и...

— Нет шансов, — покачал головой Махмуд. — Материк Грумландия предназначен для персонажей как минимум пятидесятого уровня, а у тебя...

Неожиданно лицо ходока вытянулось.

— Слушайте, — вдруг произнес он. — А чего мы, собственно, раскисли?

Тестеры уныло глянули на товарища.

— Мы только что поставили на уши целый континент. Так что, не сможем вытащить из населенной мобами пещеры маленький артефакт?!

Тестеры удивленно переглянулись.

— И правда, чего это мы раскисли?! — взвился вдруг Банзай. — Произошла небольшая авария, но операция продолжается! Все в арсенал!

Грумландия, пещеры каменных обезьян

13 августа 20:43 реального времени

Портал посреди столицы редко собирал вокруг себя столько народу одновременно. Большинство из них даже не планировало куда-то переправляться. Они просто смотрели.

Прямо перед порталом с каменной физиономией стояла Мелисса, держа в руках небольшой планшет. Вдруг портал засветился и из него вылетел Ксенобайт. Программист отчаянно размахивал руками, а за ним летела какая-то рептилия размером с хорошего альбатроса. Она яростно колотила клювом по затылку Ксенобайта, и при каждом ударе в стороны летел сноп искр.

— Ай! Ой! Твою мать! Мак, ликвидируй это безобразие!

Метким выстрелом снайпер отшвырнул назойливое существо в сторону, где его добил Банзай.

— Ты гляди, — восхищенно переговаривались зрители. — Громодятла подцепил!

— Обалдеть, я так давно не смеялся! Ты его рожу видел?

Мелисса, бросив хмурый взгляд, вычеркнула строчку из лежащего на планшете списка.

Дело в том, что Внучка не помнила, куда именно ее занесло в тот роковой момент. Пришлось последовательно перебирать все пункты, куда мог отправить искателя приключений Грумландский портал.

— Что у нас там дальше? — спросил изрядно встрепанный Ксенобайт, остервенело пнув валяющиеся останки громодятла.

— Пещеры каменных обезьян.

— Если и там не будет — делаем перекур, — угрюмо заявил программист.

На этот раз вперед пошли Мак-Мэд с Махмудом. Какое-то время их не было, потом из портала выскочила Внучка. Тестеры мигом подскочили: по ее лицу и так было видно, что нужная локация найдена. Похватав оружие, компания нырнула в портал.

Они как раз успели увидеть, как Махмуд добывает какого-то монстрика, и без того уже щедро утыканного стрелами.

— Плацдарм взят, — торжественно ответил Банзай. — Я ожидал худшего.

— Похоже, основную массу монстров Внучка оттянула вглубь подземелья, — усмехнулся Ксенобайт.

— Отставить ехидства! Внучка, веди!

Внучка всхлипнула и растерянно огляделась по сторонам.

— Ничего не говори, дай сам догадаюсь, — вздохнул Банзай. — Ты не помнишь, куда бежала?

— Я в основном от монстров шарахалась, — жалобно объяснила Внучка.

— Перекур, — решительно заявил Ксенобайт. — А потом приступим к прочесыванию.

Прочесывание оказалось делом сложным. Минут через пятнадцать, когда измотанные тестеры снова собрались в первом зале, стало ясно, что дело, в общем-то, плохо.

— Так мы и за сутки не управимся, — мрачно заявил Мак-Мэд, глядя на часы. — А Внучкины вещи, между прочим, долго лежать не будут. Еще полчаса, и...

— Не каркай! — огрызнулся Банзай. — Ты же следопыт! Найди Внучкин след.

— На камнях? — скептически осведомился снайпер. — Я тебе не Мухтар.

Неожиданно Ксенобайт встрепенулся.

— Хм... Так что, нам нужна ищейка?

— А у тебя есть знакомая? — кисло махнул рукой Мак-Мэд.

— Ждите здесь, никуда не уходите! — завопил Ксенобайт, вскакивая.

Тестеры удивленно переглянулись. Спустя минут пять портал засветился, но вместо Ксенобайта сквозь него пролетел какой-то незнакомый парень.

— Караул! — завопил он и исчез за поворотом.

— Чего?! — удивился Махмуд. — Что случилось?

Парень, неразборчиво вопя, кинулся куда-то вглубь подземелья. Вскоре оттуда послышалось шипение, несколько ударов и довольное чавканье. Но тут портал снова засветился, в пещере появился Ксенобайт, ведущий на поводке...

— Комиссар! — обрадовалась Внучка.

Красный дракончик, доросший уже до размеров молодого бычка, радостно курлыкнул.

— Что там за переполох в городе? — строго спросила Мелисса, глядя на Ксенобайта.

— Понятия не имею, — пожал плечами программист. — Комиссар немного растерялся, я до сих пор ни разу не брал его с собой в город. Полез знакомиться, а народ почему-то — врассыпную. Что они, дракона в первый раз видят?

— **Красного** дракона, очень может быть, впервые, — рассудительно заметил Банзай. — А чего ты его сюда-то притащил?

— Сейчас поймете! Сейчас вы все увидите, что Комиссар — гениальный дракон! Комиссар! Ищи Внучку!

Дракончик, недоуменно глянув на Ксенобайта, уселся возле Внучки и гордо заявил:

— Няф!

— Да нет, не так... Там ищи! Там! — замахал руками Ксенобайт.

Комиссар внимательно наблюдал за ним. Потом опять няфкнул и юркнул в какой-то туннель. Вскоре оттуда донесся его испуганный писк и шум свалки. Ксенобайт рванулся было на помощь любимому питомцу, но тот вскоре сам появился в пещере, гордо неся в пасти каменную крысу.

— Нет, снова не то, — сморщился Ксенобайт. — Не то, не то... А! Знаю! Банзай, у тебя при себе есть хоть какой-нибудь рецепт?

— Рецепт?! Слушай, ты же не думаешь...

— А что мы теряем? Давай сюда!

Пожав плечами, дварф вытащил из сумки футляр, точно такой же, в каком хранился рецепт Универсального Кристалла. Ксенобайт схватил его, на миг задумался и вручил Внучке. Та аж подпрыгивала от нетерпения.

— Комиссар! Сюда... Нюхай...

Дракончик стал старательно обнюхивать футляр.

— Молодец! А теперь ищи! Ищи, принеси его, понимаешь?

Дракончик няфкнул, потом, уткнувшись носом в пол, стал крутиться по пещере. Наконец он радостно курлыкнул и помчался куда-то в тоннели.

— За ним! — завопил Ксенобайт.

Просто удивительно, насколько глубоко, оказывается, успела забежать перепуганная Внучка. Тестеры уже начали было думать, что дракончик просто развлекается. Но их охватил какой-то отчаянный азарт, и не хотелось думать, что впереди ждет очередная неудача. Монстры разлетались с пути, точно кегли.

Наконец они оказались в довольно обширном зале. Тут пришлось изрядно притормозить: зал был буквально до потолка забит всевозможной живностью. Тестеры неустанно махали оружием, пока зал не расчитился.

Комиссар, твякаяющий на монстров из-под ног Ксенобайта, растерянно огляделся и вдруг радостно заверещал. И тут тестеры наконец обратили внимание на то, что все стены пещеры изрезаны странными барельефами. Барельефы изображали широко раскрывшую пасть морду, похожую на обезьянью. Каждая такая пасть представляла из себя коридор метров в десять и в конце одного из коридоров, возле которого сидел Комиссар, виднелось что-то блестящее.

— Вот он! — завопил Ксенобайт. — Комиссар, ты просто гений! Я же говорил вам, говорил!..

Программист ринулся в пасть. Внучка вдруг предостерегающе завопила:

— Ксен, стой! Я вспомнила, кажется, я...

И тут произошло странное. Стоило Ксенобайту ступить на язык, лежащий на полу пещеры, как обезьянья морда дернулась, ее каменные глаза открылись... Тестеры зачарованно смотрели, как пасть захлопнулась, погребя внутри себя программиста. Комиссар испуганно пискнул.

— Ой... кажется, я вот так же погибла, — дрожащим голосом проговорила Внучка.

— А... Это... — вздохнул Банзай, без сил садясь на пол.

Наступила тишина. И тут обезьянья морда снова скривилась. Послышался глухой взрыв, морду перекосило. Губы ее характерно сморщились, а потом, в клубах дыма, из пасти вылетел Ксенобайт, с треском вцепился в противоположную стену и сполз по ней.

— Мама, — тихо проговорила Внучка.

Комиссар, радостно няфкая, кинулся к хозяину. Ксенобайт кашлянул и, сев, заявил:

— Тайм-аут! Ух, мать моя, давненько меня так не впечатывало!

— Ты жив?!

Программист задумался. Закрыв глаза, он глянул на внутренние индикаторы.

— Еле-еле, — наконец заявил он, доставая из сумки восстанавливающее зелье. — Пришлось внутри этой штуки грохнуть одну из своих бутылочек. Но если бы она начала меня жевать — бабахнуло бы, как на корабле!

Обезьянья морда зло глянула на Ксенобайта и снова застыла.

— Так... И как мы будем доставать свиток? — осведомился Банзай.

Тестеры тяжело задумались. Потом начали высказывать версии. Потом стали пробовать. Узкие коридоры и низкий потолок не давали развернуться, время неумолимо шло, а драгоценный предмет издевательски поблескивал, грозя вот-вот бесследно раствориться в воздухе — сервер недолюбливал долго лежащие без присмотра вещи. Не помогала ни акробатика Мелиссы, ни даже высший пилотаж Ксенобайта, обернувшегося летучей мышью. Пасть чутко реагировала на присутствие игрока, пресекая любые попытки добраться до артефакта.

— В каком-то десятке метров от нас валяется целое состояние, — странно задумчивым голосом проговорил Банзай. — А мы... А-а-а!

Дварф бросился в пасть. Морда исправно сомкнула челюсти, пожевала старого дварфа и с отвращением выплюнула. Тестеры снова впали в задумчивость.

Пока они думали, Комиссар скучал. Он покрутился вокруг, потерся носом об Ксенобайта, попытался поиграть с Внучкой. Но даже Внучка была слишком занята раздумьями. Дракончик приуныл. И тут в пещеру заглянула каменная крыса.

Заверещав от восторга, Комиссар тут же кинулся за ней. Испуганно пискнув, крыса бросилась наутек... прямо в пасть каменной обезьяны.

— Комиссар, фу! Стой!!! — перепуганно завопил Ксенобайт, увидав, как его питомец юркнул в ловушку.

Но Комиссар был слишком увлечен погоней. Мак-Мэд успел перехватить программиста, который бросился вслед за дракончиком. Все зажмурились... и ничего не произошло.

Комиссар с гордым видом выбрался из пасти, неся в зубах придушенную крысу.

— Ап... Ап... Ап... Комиссар! Ты живой! — прохрипел Ксенобайт.

— Хм, — заметила Мелисса. — А ведь морда на него даже не поморщилась!

— Естественно, он ведь монстр, а не игрок, — задумчиво произнес Махмуд. — А что, если...

Ксенобайт глянул на друзей. Потом обнял за шею Комиссара, показал ему футляр со свитком.

— Комиссарчик... Видишь штуку? Видишь? Принеси!

Программист сделал вид, что швыряет футляр в пасть.

Дракончик, радостно взвизгнув, кинулся в коридор. Через миг он показался снаружи, гордо неся в зубах рецепт Универсального Кристалла.

Едва коснувшись футляра, Банзай издал вопль, от которого, казалось, затряслись

стены пещеры, и даже обезьянья пасть испуганно зажмурилась. Ксенобайт уже творил Черный Портал, чтобы переправить всю компанию в город...

Кажется, Банзай слегка спятил. Всю дорогу домой он то и дело порывался расцеловать Комиссара, нервно хихикал и приплясывал.

— Ребята, сейчас мы выходим в реал и закатываем большую пьянку! — заявил Дед, когда вся компания снова собралась в магазинчике. — Только сначала, Ксен, скажи: чем ты кормишь Комиссара? Есть какое-то лакомство, которое он любит?

— Ты будешь смеяться, — нервно хихикнул программист. — Но... Он обожает грызть универсальные кристаллы десятого уровня.